

Курнышева И. Р., докт. экон. наук, зав. сектором конкурентной политики ИЭ РАН, matora@inecon.ru

Структурная модернизация российской экономики в контексте современной конкурентной среды¹

Стратегической целью, поставленной Правительством РФ еще в начале 90-х годов прошлого века, является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы, занимающей передовые позиции в глобальном мире. Достижение этой цели означает формирование качественно нового конкурентоспособного образа будущей России.

Ключевые слова: структура, картель, модернизация, конкурентная среда, антимонопольная деятельность.

Введение

Значительный вклад в решение поставленной правительством задачи — осуществление системных структурных преобразований в экономике, интегральный результат которых будет выражаться в позитивной динамике качественных параметров социально-экономического развития страны, — может внести государственная конкурентная и антимонопольная политики, направленные на формирование современной конкурентной среды.

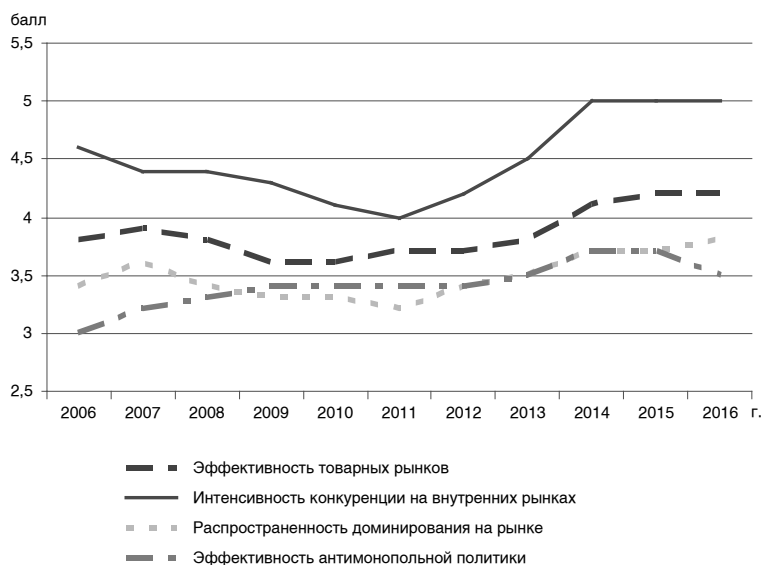
На сегодняшний день концепция конкурентоспособности национальной экономики лишена прочного теоретического институционального и аналитического фундамента, позволяющего однозначно ее интерпретировать, оценивать, регулировать и прогнозировать. Поэтому в научной поддержке и дополнительных исследованиях нуждается широкий спектр проблем, решаемых в русле роста страновой конкурентоспособности. Это подчеркивает актуальность данной статьи.

Конкурентоспособность — цель структурной модернизации

Факторы, определяющие уровень конкурентоспособности, можно условно разделить на внутренние и внешние по отношению к конкурентоспособности. Внутренние факторы характеризуют количественные и структурные параметры составляющих конкурентоспособности страны (производительные силы), а внешние — это институциональные и конкурентные климат и среда (производственные отношения), в которых формируется конкурентоспособность. Переход этих факторов из нынешнего состояния и взаимодействия в более эффективное и производительное представляет собой суть модернизации.

Современные российские методологические подходы к управлению конкурентоспособностью базируются в основном на строго регламентированной трактовке как социально-экономического развития страны, так и промышленности в направлении западных моделей и траекторий движения. Руководству страны следует своевременно отказаться от некритичного восприятия иностранного опыта проведения реформ, не повторять прошлые российские ошибки и неоправданные зигзаги в управлении экономикой, уйти от безальтернативного следования запад-

¹ Статья подготовлена по материалам исследования темы государственного задания «Структурная модернизация российской экономики в контексте формирования новой модели развития».

Рис. 1. Россия в рейтинге институциональных факторов

Fig. 1. Russia in the rating of institutional factors

Источник: Всемирный экономический форум.

ным образцам, творчески применяя мировой опыт, а также элементы отечественного опыта реформирования экономики, показавшего хороший результат. При этом для достижения намеченных целей государству следует больше использовать арсенал эффективных в мировой практике мер осуществления проконкурентной и антимонопольной политики, с разделением их на соиздательные и репрессивные.

Нынешний этап модернизации в России отличает ряд особенностей.

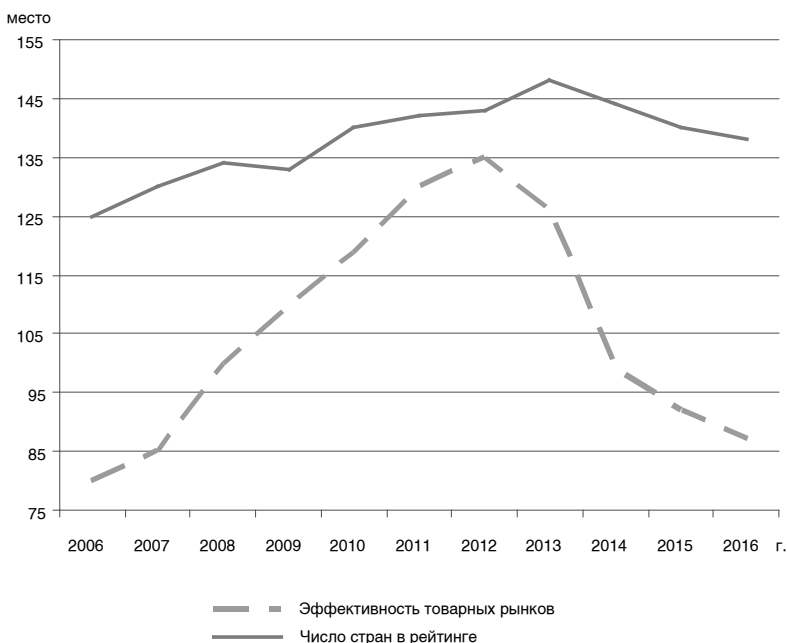
1. Общий вектор современного этапа — нацеленность на повышение уровня конкурентоспособности, статуса страны в мировом экономическом пространстве. В этом контексте заслуживает внимания вывод Всемирного экономического форума о том, что «наиболее конкурентоспособными являются экономики тех стран, которые в состоянии проводить всеобъемлющую политику, учитывать весь спектр факторов и взаимосвязи между ними»².

Это в полной мере относится к группе институциональных факторов, формирующих индекс конкурентоспособности в мировых рейтингах.

Начиная с 2000 г. отмечается присутствие России в ежегодно публикуемом Докладе о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ). В нем анализируются соответствующие показатели на уровне стран с отражением их рейтинговых позиций в Глобальном индексе конкурентоспособности.

Указанный рейтинг включает такой показатель, как «эффективность товарных рынков», в рамках которого оцениваются качество внутреннего спроса, конкуренция на внутреннем рынке и конкуренция с импортом и иностранными участниками рынка. Оценка конкуренции на внутренних рынках включает помимо других такие показатели, как «интенсивность конкуренции на внутренних рынках», «распространенность рыночного доминирования» и «эффективность антимонопольной политики». Из рисунков 1 и 2 можно представить динамику и тенденции этих показателей.

² Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2016–2017.

Рис. 2. Эффективность товарных рынков

Fig. 2. Efficiency of the commodity markets

Источник: Всемирный экономический форум.

По данным ВЭФ, эффективность товарных рынков в России достигала пика в 2007–2008 гг., в том числе посредством снижения распространенности чрезмерного доминирования на российских рынках. Вплоть до 2012 г. позиции России неуклонно падали; лишь только в 2013 г. эксперты ВЭФ отметили повышение эффективности товарных рынков, в том числе за счет роста интенсивности конкуренции на внутренних рынках. Уровень «распространенности рыночного доминирования» имеет устойчивую долгосрочную тенденцию к росту, начиная с 2011 г., при стагнации уровня «интенсивности конкуренции на внутренних рынках».

Из года в год эксперты ВЭФ отмечают слабость ряда государственных институтов страны. В 2005 году из 117 стран Россия занимала 102 место по независимости судебной системы и 109 — по защите прав собственности³.

В 2006 году ситуация ухудшилась: 110-е и 120-е, соответственно (из 125 стран)⁴. «Ситуация в сфере защиты прав собственности удручает и продолжает ухудшаться», — говорится в исследовании. По словам директора программы изучения глобальной конкурентоспособности ВЭФ, российским властям следует уделить особое внимание реформе государственных институтов, защите прав собственности и борьбе с коррупцией.

В 2006–2007 годах, согласно экспертным оценкам ВЭФ, падение рейтинга экономики России связано в первую очередь со значительной слабостью государственных институтов страны — она попадает в число государств с наихудшими показателями: предприятия частного сектора не доверяют судебной системе, сомневаясь в ее независимости. Правовая помощь не является быстрой, прозрачной или недорогой по срав-

³ URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2005-2006>.

⁴ URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2006-2007>.

нению с помощью в конкурентоспособных мировых экономиках. По мнению руководителей компаний, работающих в России, главными проблемами для бизнеса остаются коррупция, налоговое администрирование и неэффективность государственных органов.

За 2007–2008 годы самыми большими недостатками России названы коррупция, сложный доступ предприятий к финансированию, низкие гарантии защиты прав собственности, качество государственных услуг, национальный бизнес-климат. В списке за 2010 г. у экспертов вызывает опасения, что «конкурентоспособность страны страдает из-за неэффективной антимонопольной политики». В числе наиболее серьезных негативных факторов эксперты особо отметили слабость государственных институтов (118 место), низкий уровень стандартов корпоративного управления (119-е), бремя государственного регулирования (128-е) и недостаточные гарантии защиты прав собственности (126-е)⁵, причем за 2009 г. эти показатели ухудшились. Было отмечено, что в последние годы, несмотря на многочисленные декларации российских властей, государство наращивает свою долю в экономике. Согласно подсчетам правительства России, в 2009 г. доля государства в российской экономике составила 45–50%, что в полтора раза выше среднемирового показателя.

За 2011–2012 годы основными барьерами для развития предпринимательства, создаваемыми практикой государственного управления, представители бизнеса назвали коррупцию, неэффективность государственного аппарата, преступность и бремя государственного регулирования.

Согласно оценкам ВЭФ, к 2014–2015 гг.⁶ отечественная экономика накопила целый комплекс нерешенных проблем по развитию государственных институтов (107 место),

не способствующих повышению международного ранга конкурентоспособности экономики России, что подрывает базовые основы конкурентоспособности. За последние два года существенных изменений не произошло. В 2016–2017 годах, как и в 2015 г., ключевыми институциональными проблемами для экономического развития в России представители бизнеса называют коррупцию, неэффективность государственного аппарата, высокие налоговые ставки. Все эти факторы способствуют неэффективному распределению ресурсов страны и препятствуют росту конкурентоспособности.

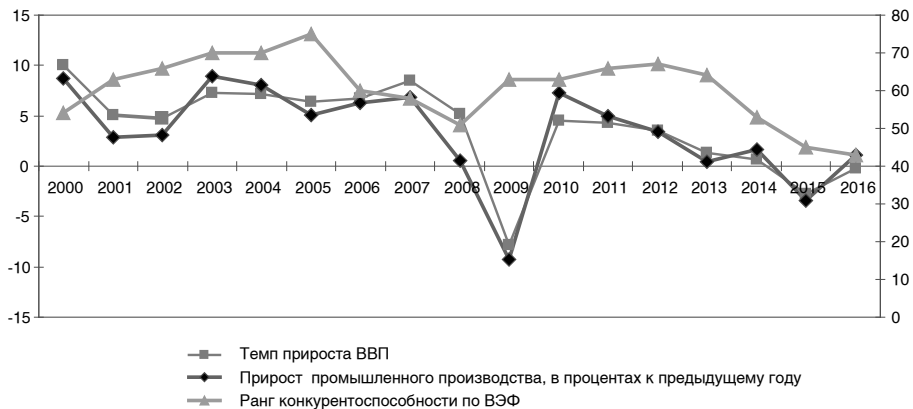
В целом общая динамика индекса конкурентоспособности России (рис. 3), состоящая из отдельных подиндексов (показателей), формируется в условиях дисбаланса между экономическими и институциональными факторами развития, в частности факторов государственного управления. Из данных рис. 1 очевидно, что кривая, описывающая динамику ранга конкурентоспособности Российской Федерации (по данным ВЭФ) не прямо коррелирует с динамикой ВВП — важнейшего экономического показателя. Сделаем вывод о том, что группа институциональных факторов ранга конкурентоспособности, не относящихся к факторам государственного управления, «вытягивает» ранг межстрановой конкурентоспособности.

Международные организации с учетом взаимосвязанных импульсов российской и глобальной экономики предложили свои прогнозы динамики конкурентоспособности отдельных стран на краткосрочную перспективу. По последним отчетам МВФ и Мирового банка в 2017–2020 гг. ранг международной конкурентоспособности ряда стран будет вести себя по-разному. Для России прогнозируется некоторое повышение ранга международной конкурентоспособности — на 4 пункта⁷ и упрочение позиций в рейтинговом списке.

⁵ URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2010–2011>.

⁶ URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014–2015>.

⁷ URL: <http://ru.tradingeconomics.com/forecast/competitiveness-rank>.

Рис. 3. Динамика ВВП, промышленности и место России в рейтинге конкурентоспособности

Fig. 3. The GDP loudspeaker, the industries and the place of Russia in the rating of competitiveness

Источник: Россия в цифрах. 2007: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 35. Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 37, Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 38; <http://www.gks.ru>. Промышленность России. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 27; Промышленность России. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 31; Промышленное производство в России, 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 16. Социально-экономическое положение России / Росстат. М., 2016. № 12. С. 6. <http://gtmarket.ru/>; <https://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015>; <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/competitiv>; <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2016-2017/competitiv>.

2. Традиционная экономическая политика предполагает, что укрепление конкурентоспособности национальной экономики складывается под воздействием множества факторов, зависящих как от общей макроэкономической ситуации в стране, так и от конкретной экономической среды, в которой оперирует бизнес, и сводится к политике снижения затрат и ценовой конкуренции.

В современных условиях модернизации конкурентоспособность страны не только определяется тем, насколько страна интегрирована в глобальную экономику и эффективно взаимодействует с мировыми институтами, а также с другими странами, создавая с ними единое экономическое пространство, но и во многом зависит от таких малознакомых нам параметров деятельности компаний, как взаимная связанность, стандартизация и сертификация, качество и инновативность, умение использовать культурный и информаци-

онный ландшафт, грамотное проведение брендинга и др.⁸

С учетом этих перемен успешная политика поддержания конкурентоспособности национальной экономики уже не является исключительной прерогативой одного государства. Она носит комплексный характер и опирается на сочетание регулирующих усилий нескольких государств, активной деятельности частного национального и мирового бизнеса.

Так, формирование единого информационно-экономического пространства, создание базы для совместного развития кадрового и технологического потенциалов в системе инфраструктурных мегапроектов будет способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики через реализацию транзитных возможностей Рос-

⁸ World Bank (2009). Clusters for Competitiveness: A Practical Guide & Policy Implications for Developing Cluster Initiatives. Washington, DC: The World Bank, 2009.

сийской Федерации и государств — членов Евразийского экономического союза.

3. Направления структурной модернизации экономики в целях повышения конкурентоспособности следует рассматривать как один из факторов, влияющих на конкурентные преимущества страны. Ставится цель не только сохранения за собой, но и упрочения своих конкурентных позиций в мире и рынков сбыта, а также завоевания новых, т. е. быть конкурентоспособным при всех условиях можно в меняющемся мире за счет модернизации экономики. Именно это направление на сегодняшний день рассматривают как одно из основных направлений государственного регулирования и экономической политики.

Целью долгосрочного развития экономики России с позиции достижения конкурентоспособности в глобальном пространстве в указанной постановке вопроса может быть создание такой ее структуры, которая способствует развитию конкурентных преимуществ (которые, по М. Портеру, «не наследуются, а создаются») и будет отвечать требованиям быстрой по скорости реакции приспособляемости (адекватности) к изменчивости внешнего окружения.

С этой позиции в программных правительственных материалах хотя и выделены системные конкурентные преимущества, на которые может опираться экономика России для ее успешной интеграции в мировую экономику, но слабо прописан механизм реализации этих преимуществ.

Наличие или отсутствие тех или иных конкурентных преимуществ, их значимость в целом для национальной экономики, в том числе для ее отдельных отраслей и экономических агентов можно рассматривать как предпосылки обеспечения конкурентоспособности. Отсутствие системы какой-либо доминанты конкурентных преимуществ или же их несоответствие современному требуемому уровню означает, что достичь высокого уровня конкурентоспособности на внутреннем и особенно внешнем рынке

ни отдельные фирмы, ни экономика в целом не смогут.

4. В такой стране, как Россия, располагающейся во всех климатических зонах (кроме тропиков) и обладающей всеми природными ландшафтами, региональные факторы конкурентных преимуществ отдельных экономических территорий приобретают особое значение. Следует выделить четыре группы региональных факторов. «Конкурентный потенциал регионов определяется главным образом их способностью создать на своей территории уникальные сочетания факторов производства, внешней и внутренней среды, трансформирующихся в конечном итоге в уникальные предложения для потенциальных потребителей. Эта их особенность накладывает определенный отпечаток на инструменты управления региональным развитием, в том числе на действующую модель региональной экономической политики. В этом случае ее потенциал будет определяться способностью инициировать структурные изменения в его воспроизводственной, социальной структуре, в структуре ввоза-вывоза товаров» [Козлова, Курнышева, Матора, 2016]. Например, в кризисных условиях подобная региональная экономическая политика должна быть ориентирована не только на стабилизацию ситуации в социально-экономической сфере, но и на инициирование таких структурных изменений, которые позволили бы региону перейти на качественно новый этап развития. А это возможно через достижение уникальных сочетаний факторов производства.

«Наиболее эффективным механизмом развития и использования региональных конкурентных преимуществ с целью повышения конкурентоспособности регионального экономического пространства может стать взаимодействие государственных и рыночных институтов. Подобный формат модели управления экономическим развитием, охватывая большой круг проблем, принципиально решает вопросы границ темпов роста и структурных сдвигов, поскольку

переводит эту проблему из ограниченной сферы возможностей только одного государственного управления, или только рынка в сферу креативных возможностей синергического эффекта возникающего нового регулирующего партнерства.

Вектор государственного управления целесообразно направить, наряду с дотационным механизмом, на моделирование конкурентной среды в регионах путем формирования системы государственного управления конкурентным климатом» [Дисфункции государственного управления..., 2016].

К первой группе следует отнести факторы исторической обусловленности геополитического значения, которые всегда были у России. Исторически это была роль важнейшей транспортной артерии, соединяющей Азию с Европой. По ее территории проходил большой торговый путь, начинавшийся в Китае и Индии, шедший через Багдад, Киев и Новгород к Западной Европе.

И в наше время эта роль связующего звена не только не утрачена, но, наоборот, ее стратегическая значимость усилена. Именно это направление сегодня рассматривают как одно из основных направлений структурной модернизации экономического пространства страны. Предусматривается, что мегапроект нового Транссиба пройдет через 23 субъекта Федерации.

По мнению Р. С. Гринберга, такие мегапроекты обладают важной особенностью и преимуществом: «Мегапроекты — сфера без конкуренции. И мне кажется, это важно учитывать, чтобы резко снизить риски наших инвестиций» [Совет Федерации РФ. Евразийская интеграция..., 2016]. Низкий уровень конкуренции, неразвитость конкурентной среды в данном случае можно рассматривать как определенное конкурентное преимущество.

Поэтому наиболее рациональным стратегическим направлением достижения и поддержания конкурентных преимуществ отраслей и предприятий, расположенных на протяжении новой Транссибирской магистрали,

является их ориентация на создание и обслуживание различного рода транспортных коммуникаций. Развитие в последние годы инфраструктурных сооружений, железнодорожных и автомобильных магистралей стало важнейшей стратегической задачей. Это, конечно, не означает, что необходимо развивать только те отрасли, которые непосредственно «работают» на достижение глобальной стратегической цели. То или иное геополитическое значение региона делает более целенаправленной стратегию его экономического развития, реализуемую на региональном уровне.

Вторая группа факторов связана с характером и территориальным размещением ресурсов, которыми располагает тот или иной регион. Возникновение форс-мажорных обстоятельств в каком-либо регионе, на территории которого расположена зона стратегических ресурсов, может способствовать утрате предприятиями данного региона экономической безопасности. Поэтому необходима сеть резервных зон стратегических ресурсов, расположенных на территории страны. Такая сеть формируется на основе заключения взаимовыгодных контрактов.

Третья группа факторов — это факторы, характеризующие уровень развития производственной и социальной инфраструктур региона, в котором базируется фирма. В регионах с развитой инфраструктурой достичь высокого уровня использования конкурентных преимуществ фирмы значительно проще и дешевле, чем в регионах с неразвитой инфраструктурой.

Четвертая группа факторов — это региональные институциональные факторы, регулирующие экономическую деятельность.

Совокупность региональных факторов формирует на территории государства определенный предпринимательский климат, оказывающий существенное влияние на конкурентоспособность, создающий благоприятные или неблагоприятные условия для формирования высокого уровня конкурентных преимуществ.

Современные особенности конкурентной среды. Картелизация экономики

Современные социально-экономические тенденции имеют ряд особенностей, определяющих новые пределы свободы и ограничений конкурентных отношений:

- усиление процессов дифференциации регионов, населения, отраслей, предприятий, что отсекает многих участников конкурентных отношений и концентрирует усилия «избранных» на новых рынках и целях;
- реформатирование устоявшейся системы международного и национального разделения труда;
- интенсификация экономических и сетевых отношений приводит к ускорению процессов обмена экономической информацией, сокращает время для реагирования и принятия конкурентных решений для субъектов конкурентной среды; проблема выработки и реализации заранее работоспособной конкурентной стратегии в современных условиях становится чрезвычайно трудно реализуемой задачей;
- в результате развертывания интеграционных и сетевых связей в мире и стране видоизменяются барьеры входа на рынки;
- большой вес приобретают стратегические преимущества, содержащие по-прежнему сильный конкурентный потенциал;
- усиливается процесс партнерства (сотрудничества), как на интернациональном, так и на национальном уровне.

Последняя особенность определяет современный конкурентный климат в стране. Еще в начале 2000-х гг. было предсказано: «В течение последующих десятилетий весьма распространенной формой объединения ряда предприятий одной отрасли будет картель» [Мильнер, 2007]. Картели создаются для того, чтобы влиять на такие факторы рынка, как формирование цен, сферы влияния, условия купли-продажи, управление и регулирование объемов производимых продуктов, использование патентов, наем работников. В странах,

где картели запрещены, они попадают под действие антимонопольного законодательства. В России на действие картелей распространяется безусловный запрет, несмотря на это такие группировки существуют. По данным Федеральной антимонопольной службы, с 2010 по 2013 гг. в России выявлено 1057 соглашений, нарушающих данный запрет. Самыми распространенными нарушениями в данной сфере являются сговоры на торгах по государственным закупкам. «Более 94% закупок госкомпаний и госпредприятий осуществляется на неконкурентной основе. Только 5,8% закупок осуществляется путем проведения конкурсов и аукционов в соответствии с гражданским законодательством»⁹. Однако в некоторых странах создание картелей поддерживается законом и широко практикуется. Это объясняется тем, что подобные монополистические союзы помогают реструктуризировать промышленность, упраздняют или ограничивают конкуренцию между предприятиями, влияют на стандартизацию материалов и комплектующих готовых продуктов.

Одна из ключевых предпосылок тенденции к картелизации экономики кроется в необходимости преодоления хозяйствующими субъектами барьеров для вхождения на рынок. Ныне доминирующее влияние оказывает группа факторов, составляющих барьеры конкуренции, включающая всю гамму институциональных ограничений. Среди них можно выделить:

1. Дисфункциональность деятельности института государственного управления. Уровень и характер конкурентных и монопольных отношений, формирующих конкурентный климат, находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с системными деструктивными процессами, происходя-

⁹ Доклад Минфина РФ по итогам мониторинга применения Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» за первое полугодие 2017 г. URL: <http://www.rbc.ru/economics/18/07/2017/596e304b9a79478e41d1c7d0?from=main>.

щими на уровне института государственного управления социально-экономической жизнью страны. С одной стороны, конкурентные и монопольные отношения формируются под воздействием общих деструктивных тенденций, а с другой — вносят свой, довольно весомый, вклад в их углубление. В каждом взаимодействии, как известно, есть ведущая сторона. Этой стороной представляется институт государственного управления. Существующий в нашей стране институт государственного управления социально-экономическим развитием, основы которого заложены еще на рубеже 90-х гг. прошлого века, со временем все более обнаруживает свои недостатки, приводящие к дисфункциональным проявлениям.

До сих пор государственному управлению свойственно:

- отсутствие определенной концепции и стратегии социально-экономического развития страны как константы, как генеральной линии, в полной мере защищающей интересы национальной экономики, с одной стороны, и с другой, — хранящей от непредсказуемости и агрессивности внешней, международной конкурентной среды;

- незавершенность процесса формирования модели управления антимонопольной деятельностью и конкурентными отношениями страны, что влечет за собой неэффективность работы по государственному управлению экономикой и взаимодействию с рыночными механизмами и, прежде всего, неэффективность по регулированию конкурентных отношений и антимонопольной деятельности;

- отсутствие системной и однородной институциональной и правовой базы и механизмов ее эффективного практического применения в практике антимонопольной деятельности и конкурентных отношений;

- ограничение конкуренции как проявление недальновидной государственной политики в области управления социально-экономическим развитием, когда текущие интересы ставятся выше стратегических задач.

2. Отрицательным фактором, влияющим на развитие конкуренции, является увеличение доли государства в российской экономике. Очевидно, что необходимо принятие мер, направленных на снижение уровня участия государства в экономике с сохранением его регуливающей роли¹⁰.

3. Административные факторы представляют собой наиболее значимые, относимые к институциональным, барьеры входа на российские рынки. Административные барьеры возникают:

- при получении доступа к ресурсам и правам собственности на них (регистрация предприятия, получение права на аренду помещения и т. п.);

- получении права на осуществление хозяйственной деятельности квотированием (лицензирование и т. п.);

- принятии решений органов власти и управления по ограничению ввода и вывода товаров с территории при текущем осуществлении хозяйственной деятельности.

Одним из существенных барьеров становятся сложившиеся неформальные отношения между органами власти и крупными предприятиями, прямое и косвенное лоббирование собственных интересов. Например, зарубежных инвесторов пугают различные административные барьеры и высокий уровень российской коррупции. Весьма характерно, что и в развитых странах, уже длительное время ведущих борьбу с лоббизмом, это явление не переходит в разряд неэффективных методов ведения бизнеса.

4. Изначально не учитывается и игнорируется институционально-историческое своеобразие формирования монополизма в России, его влияние на современность. Своеобразие развития, монополизма по мнению ряда исследователей [Бовыкин, 2001; Буранов, 1982; Лаверычев, 1971; Ла-

¹⁰ Постановление СФ от 01.02.2017 № 17-СФ «О развитии конкуренции и совершенствовании антимонопольной политики».

верычев, 1982; Ленин, Сапаговская, 1993], заключалось в следующем:

- непосредственное вмешательство государственных органов в создание и деятельность монополий в отраслях, обеспечивавших нужды государственного хозяйства или имевших особое значение в его системе (металлургия, транспорт, машиностроение, нефтяная и сахарная промышленность); и в советской, и в дореволюционной литературе существовало понимание монополий в России как организаций, возникших не из свободы конкуренции, то есть продукта естественного хода развития, а по инициативе предпринимателей-дворян во главе с представителями знати. Можно провести аналогию с политикой раздробления естественных монополий в начале XXI в., обосновывая возможность активизации конкуренции;

- локализация монополий в России начала XX в. в отдельных отраслях и географических районах;

- развитие шло от создания картелей в последние два десятилетия XIX в. — непрочных и неустойчивых соглашений до создания ряда синдикатов в первом десятилетии XX в. Накануне Первой мировой войны начался интенсивный процесс возникновения и развития концернов и трестов, создание военно-промышленных групп;

- большинство монополизированных предприятий были связаны с выполнением казенных заказов, поэтому отличались лучшей организацией, узкой специализацией, объединением управления производственной деятельностью и сбытом в рамках возникших концернов;

- к 1914 г. три фирмы монополий в нефтяной промышленности давали 60,7% общероссийской добычи нефти и охватывали 90% торговли нефтью и нефтепродуктами. К 2014 г. пять нефтяных компаний «Газпромнефть», «Роснефть», «Лукойл», «ТНК-ВР Холдинг», «Сургутнефтегаз» занимают доминирующее положение на рынке сырой нефти и нефтепродуктов в России, их суммарная доля превышает 70%;

- отсутствие либо символическое применение в России системы штрафов за невыполнение соглашений между монополиями, мелочная опека и регламентация процесса нормативно-правового объединения предприятий со стороны государства;

- источником финансовых ресурсов преимущественно были залог недвижимости в ипотечных банках, семейно-паевые средства (акции), «выхлопывание», в современном переводе лоббирование неуставных ссуд, или использование других форм государственного финансирования;

- отсутствие у русских коммерческих банков заинтересованности в коренном техническом переустройстве развития промышленности.

Все эти особенности сохраняются и в настоящее время. Даже длительный советский период с принципиально иным институциональным устройством не смог изменить роль, задачи и особенности монополизма в российской экономике. Таким образом, сделаем вывод о том, что институт монополизма образует важнейший элемент устойчивой институциональной структурной основы нашей экономики — элемент институциональной матрицы¹¹. Именно эта матрица в соответствии с институциональной теорией К. Поланьи и Д. Норта определяет возможности и векторы дальнейшего развития российской экономики.

5. Повышение уровня концентрации производства и упрочение «легитимности» мо-

¹¹ Под институциональной матрицей К. Поланьи и Д. Норт понимают совокупность базисных институтов, образующих каркас для поддержки функционирования основных подсистем среды. Базисные институты отображают глубинные черты общественных структур, определяющих количество возможных траекторий последующего развития институционального общества. Характер базисных доминантных институтов определяет характер институционального развития экономической системы. Базисные экономические институты закрепляют способы взаимодействия экономических субъектов с институциональной средой для достижения наилучшего результата, т. е. институционализируют формы экономической интеграции общества. URL: <http://www.5rik.ru/na5/1352.htm/>.

нопольного характера в основных видах экономической деятельности. Наличие монопольного статуса у госкорпораций входит в противоречие с поставленной президентом Российской Федерации целью — наращивание эффективности и инновационное развитие, что выражается в отсутствии стимулов к конкуренции и развитию собственного производства.

6. Рост тарифов естественных монополий является одной из преград для развития бизнеса и непосредственно влияет на конкурентоспособность как отдельных отраслей, так и российской экономики в целом. «В настоящее время недостаточно механизмов, стимулирующих деятельность естественных монополий к снижению затрат»¹².

Фундамент любой рыночной экономики — создание и защита института частной собственности и свободы ценообразования, складывающегося под воздействием закона спроса — предложения. Эти базовые преобразования осуществлены: снят контроль за ценами и хозяйственными связями, т. е. реализован принцип свободы договоров, гарантирующий участникам рынка возможность вступать в договорные отношения по собственному решению. Только на этой основе возможна конкуренция среди участников рынка. Однако на долгое «потом» было отложено решение параллельной задачи — исключить возможность использования договорного права для устранения или ограничения деятельности конкурентов.

Только в 2017 г. было открыто предложено безотлагательно решать эту проблему. Фундаментальная причина, по мнению И. Артемьева в том, что «...сегодня в экономике в силу различных причин, прежде всего, общемирового кризиса, происходит увеличение государственного сектора в экономике»¹³.

Впервые наиболее полно и всесторонне анализ конкурентной среды проведен

и опубликован в открытом доступе в Докладе ФАС РФ «О состоянии конкуренции в Российской Федерации»¹⁴.

Поскольку исследование уровня конкуренции и определяющих ее факторов возможно только на основе субъективных оценок руководителей предприятий, то к анализу были привлечены данные ВЦИОМ, Российского экономического барометра, Росстата, Института экономики переходного периода, прочих эмпирических исследований. В результате исследования конкурентной среды в 2007 г. были выявлены начальные симптомы и предпосылки возникновения картелей.

В указанном докладе ФАС (с. 10) отмечено: «Федеральная антимонопольная служба считает, что угрозы конкуренции, связанные с формированием государственных корпораций, деятельностью естественных монополий, рисками возникновения картелей и действиями органов власти требуют незамедлительного реагирования со стороны государства».

В докладе «О состоянии конкуренции в Российской Федерации» за 2008 г. указывается, «что картель является мощным ограничителем рыночной конкуренции, приводит или может привести к опасным для экономики последствиям: установлению или поддержанию цен на опасно высоком уровне (тарифов, скидок, надбавок); повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; разделу товарного рынка; сокращению или прекращению производства»¹⁵.

При этом подчеркивается, что «у антимонопольных органов появилось достаточно полномочий, чтобы решить поставленные перед ними задачи по пресечению антиконкурентных действий органов власти и хозяйствующих субъектов, что было обеспечено принятием Федерального закона от 26 июля

¹² Постановление СФ «О развитии конкуренции и совершенствовании антимонопольной политики».

¹³ URL: <http://allmedia.ru/newsitem.asp?id=961772>.

¹⁴ Доклад ФАС РФ «О состоянии конкуренции в Российской Федерации» М., 2008. С. 71–87.

¹⁵ Доклад ФАС РФ «О состоянии конкуренции в Российской Федерации». М., 2009. С. 3.

2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»... и внесением изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления ответственности за нарушение антимонопольного законодательства».

Только весной 2011 г. борьба с картелями в России стала главной задачей ФАС. Руководитель антимонопольной службы И. Артемьев отметил, что почти в каждой отрасли есть признаки таких соглашений.

Благодаря Третьему антимонопольному пакету в российском законодательстве появилось понятие «картель». В Федеральном законе «О защите конкуренции» и в Уголовном кодексе РФ официально закреплено, что картель — это соглашение, создаваемое с целью ограничения конкуренции, обмана потребителей и извлечения сверхприбылей, которое приводит к негативным для экономики и потребителей последствиям. Причем это соглашение (сговор) между хозяйствующими субъектами — конкурентами, работающими на одном рынке (иногда такие соглашения называют еще горизонтальными, так как хозяйствующие субъекты, участвующие в сговоре, находятся на одном уровне в товаропроизводящей цепочке). ФАС России вот уже в течение нескольких лет определяет борьбу с ними в качестве основного приоритета в работе. Это привело к существенным изменениям в практике ФАС:

- активизировалось взаимодействие антимонопольных и правоохранительных органов по привлечению нарушителей антимонопольного законодательства к уголовной ответственности;
- сформирована практика по подготовке и проведению внезапных проверок;
- на постоянной основе осуществляется системная работа, направленная на повышение качества рассматриваемых антимонопольными органами дел;
- постоянно возрастает количество дел и штрафов о нарушении антимонопольного законодательства;

- в экономике в силу различных причин, прежде всего, общемирового кризиса, происходит увеличение государственного сектора в экономике.

Несмотря на положительные результаты борьбы с картелями, дальнейшее продвижение на этом важнейшем направлении деятельности ФАС нуждается в решении ряда проблем.

Заключение

Свободы и ограничения конкурентных отношений — условия не статичные. Они не могут передаваться из «поколения в поколение» и из страны в страну. Для каждого исторического этапа развития и страны они свои. Для России в настоящее время небезопасными факторами ограничения здоровых конкурентных отношений, не позволяющими осуществление необходимых системных структурных преобразований, выступают следующие факторы: сохранение на неопределенно длительный срок низких стагнационных темпов экономического роста, внутренние диспропорции производства и рынка, безудержное укрупнение корпораций, монополизм как симптом болезни структуры экономики, вымывание потенциальных конкурентов, нескончаемый передел рынка, необоснованные преференции для госмонополий при распределении бюджетных средств и ресурсов Фонда национального благосостояния.

Список литературы

1. Бовыкин В. И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001.
2. Буранов Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917 гг.). М., 1982. С. 168–169.
3. Дисфункции государственного управления и конкурентный климат в экономике / под ред. д. э. н. И. Р. Курнышевой; науч. ред. д. э. н. А. Е. Городецкой. М.: Институт экономики РАН, 2016. — 197 с.
4. Козлова С. В., Курнышева И. Р., Матора Н. Г. Дисфункции государственного управления при использовании земельных ресурсов как конкурентного потенциала регионов России // Вестник ИЭ РАН. 2016. № 6. С. 134–145.

5. Лаверычев В. Я. Государство и монополии в дореволюционной России. М., 1982. С. 3, 13–15.
6. Лаверычев В. Я. К вопросу об особенностях империализма в России // История СССР. 1971. № 1. С. 82–83.
7. Козлова С. В., Курнышева И. Р., Матора Н. Г. Дисфункции государственного управления при использовании земельных ресурсов как конкурентного потенциала регионов России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 6. С. 136.
8. Мильнер Б. З. Теория организации: учебник. 6-е изд., перераб., доп. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 523.
9. Сапаговская Л. В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX–XX веков (к характеристике процессов монополизации). Екатеринбург, 1993. С. 74–94, 140, 168.
10. Совет Федерации РФ. Евразийская интеграция: современные вызовы и новые горизонты. Ежегодный доклад интеграционного клуба при председателе Совета Федерации за 2016 год. М.: Издание Совета Федерации РФ. С. 35–36.
- I. R. Kurnysheva; edition Dr. Econ. Sci. A. E. Gorodetsky. Moscow, Institute of economy of RAS, 2016, 197 p. (in Russian).
4. Kozlova S. V., Kurnysheva I. R., Matora N. G. Dysfunctions of public administration when using land resources as competitive capacity of regions of Russia. *The IE RAS Bulletin*, 2016, no. 6, pp. 134–145 (in Russian).
5. Laverychev V. Ya. The state and monopolies in pre-revolutionary Russia. Moscow, 1982. Pp. 3, 13–15 (in Russian).
6. Laverychev V. Ya. To a question of features of an imperialism in Russia. *History of the USSR*, 1971, no. 1, pp. 82–83 (in Russian).
7. Kozlova S. V., Kurnysheva I. R., Matora N. G. Dysfunctions of public administration when using land resources as competitive capacity of regions of Russia. *The Bulletin of Institute of economy of the Russian Academy of Sciences*, 2016, no. 6, p. 136 (in Russian).
8. Milner B. Z. Theory of the organization: Textbook-6 of prod., the processed, additional. Moscow, INFRA M, 2007, p. 523 (in Russian).
9. Sapagovskaya L. V. The mining industry of the Urals at a turn of the XIX–XX centuries (to the characteristic of processes of monopolization). Yekaterinburg, 1993, pp. 74–94, 140, 168 (in Russian).
10. Federation Council of the Russian Federation. Euroasian integration: modern calls and new horizons. The annual report of integration club at the Chairman of the Federation Council for 2016. Moscow, Edition of the Federation Council of the Russian Federation, pp. 35–36 (in Russian).

References

1. Bovykin V. I. The financial capital in Russia on the eve of World War I. Moscow, 2001 (in Russian).
2. Buranov Yu. A. Incorporating the mining industry of the Urals (1861–1917). Moscow, 1982, pp. 168–169 (in Russian).
3. Dysfunctions of public administration and competitive climate in economy / Under the editorship of Dr. Econ. Sci. of

I. Kurnysheva, Science federal state budgetary institution Institute of economy Russian Academy of Sciences, IE RAS, Moscow, Russia, matora@inecon.ru

Structural modernization of the Russian economy in the context of the modern competitive environment

The purpose of article was to analyse the reasons of economic lag of Russia and to prove methodological and practical measures for increase in competitiveness of economy during her structural modernization. In this regard: the factors promoting the social and economic growth of national competitiveness are investigated and classified, special attention is paid to the system of internal and external factors; a number of features of the present stage of modernization of the Russian economy distinguishing her from the previous attempts is revealed; the complex of theoretical and practical questions of a role of the institutional environment, the competitive relations is considered; features, dynamics and tendencies of the key indicators characterizing the competitive environment are analysed; a number of features of interrelation and interaction between modernization, the competition and competitiveness of economy of the present stage is revealed; the system group of types of regional competitive advantages is carried out and recommendations about their elimination are made; world and national lines of the social and economic tendencies defining new limits of freedom and restrictions of the competitive relations are designated; prerequisites of emergence and distribution of cartels in the Russian economy are revealed and systematized; offers on development of antimonopoly activity are made.

Keywords: structure, cartel, modernization, competitive environment, antimonopoly activity.

About author:

I. Kurnysheva, *Dr of Economics, Head of Sector of researches of competition policy*

For citation: Kurnysheva I. Structural modernization of the Russian economy in the context of the modern competitive environment. *Journal of Modern Competition*, 2017, vol. 11, no. 5 (65), pp. 33–45 (in Russian, abstr. in English).